

—

Лу Сюэфэн едва коснулся его, как тут же хотел отстраниться, его тонкие пальцы слегка сжались.

Сун Муцин, почувствовав его колебание, крепко сжал его руку, не давая ему вырваться.

Их руки сплелись, ладони прижались друг к другу.

Лицо Лу Сюэфэна горело, такое же теплое, как и его рука в ладони Сун Муцина.

Сун Муцин ждал, наблюдая за легкой нервозностью Лу Сюэфэна.

Он встретился с ним взглядом.

— Разве ты не собирался прикоснуться ко мне?

Лу Сюэфэн не говорил этого прямо.

Сун Муцин предложил это, а он просто последовал за ним, это было естественное развитие событий.

Но теперь, когда он начал, он не мог остановиться. Он не мог просто оставить его в подвешенном состоянии.

— Теперь у тебя есть ответ?

Спросил Сун Муцин, держа его за руку.

В тусклом свете взгляд вниз показал, что они делают.

Лу Сюэфэн закрыл глаза, чувствуя, как жар поднимается к его лицу.

— ...Да.

Голос Сун Муцина был низким и хриплым.

— Помоги мне.

Они прижались друг к другу еще теснее.

Дыхание Лу Сюэфэна стало прерывистым, его охватило чувство смущения.

У него не было опыта, и он мог лишь смутно вспомнить, что делал Сун Муцин раньше, его движения были неуклюжими и нерешительными.

Но Сун Муцину не нужны были особые техники. Просто этого человека, перед ним, было достаточно.

Постепенно дыхание Лу Сюэфэна стало тяжелее, менее контролируемым. У него горели уши от горячего дыхания Сун Муцина на его коже.

Лу Сюэфэн замер, желая заглянуть ему в глаза, увидеть его выражение лица. Но остановиться сейчас было бы невыносимо.

Дыхание Сун Муцина прервалось, его руки крепче обвили его, его губы коснулись уха Лу Сюэфэна, нежно покусывая, а затем мягко поцеловали его.

— Сюэфэн... — Прошептал он. — Не мучай меня.

Его голос был хриплым от желания. Он взял запястье Лу Сюэфэна, направляя его руку. Прикосновение было сильным и прямым, теплое, влажное ощущение на его коже, мягкие поцелуи, переполнявшие его чувства.

Слабый запах освежителя воздуха теперь смешался с мускусным запахом возбуждения. Лу Сюэфэн не знал, кто был больше затронут. У него болело запястье, и он невольно тихо простонал:

— Муцин...

Он почувствовал, как напряглось тело Сун Муцина, его рука слегка дрожала.

Прежде чем он успел полностью осознать ощущение, Сун Муцин приподнял его подбородок и глубоко поцеловал. Лу Сюэфэн не мог ответить, его дыхание было прерывистым.

— Скажи мое имя еще раз, — взмолился Сун Муцин, касаясь его губ.

Ресницы Лу Сюэфэна дрогнули.

— Муцин.

— Да.

Сун Муцин выдохнул, снова целуя его.

Ему нравилось слышать, как Лу Сюэфэн произносит его имя.

Их одежда теперь была испачкана.

Сун Муцин вытер руку Лу Сюэфэна, затем повел его в ванную, ополоснув ее под водой. Она все еще казалась влажной. Он осторожно высушил каждый палец Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн, все еще слегка взволнованный, посмотрел на Сун Муцина в зеркало, опустив взгляд, его выражение лица было спокойным и терпеливым, как всегда.

— Ты солгал мне, — внезапно сказал Лу Сюэфэн ровным голосом.

Сун Муцин замер, подняв глаза.

— Солгал о чем?

— Ты сказал, что ничего не чувствуешь.

Лу Сюэфэн, вспомнив ощущение в своей руке, снова почувствовал, как покраснело его лицо. Он явно что-то чувствовал, и довольно сильно. Он вовсе не был асексуален.

Сун Муцин закончил вытирать ему руки, вспомнив их предыдущий разговор, и невольно улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься?

Сун Муцин выбросил использованные салфетки в мусорное ведро, объясняя:

— Ты спросил о моей реакции на интимную сцену в фильме. Я действительно ничего не почувствовал.

— Тогда...

Лу Сюэфэн был поражен.

Сун Муцин прислонился к стойке, обняв Лу Сюэфэна за талию, притягивая его ближе, желание в его глазах было неприкрытым и отражалось в зеркале.

— Но я чувствую кое-что к тебе, — сказал он.

Лу Сюэфэн встретился с его пристальным взглядом. Смысл был ясен, невысказанный, но понятный. Но Лу Сюэфэну показалось, что этого недостаточно. Вернее, он хотел большего, чем просто физическое влечение.

Поэтому он спросил:

— Только... это?

— Не только это, — честно ответил Сун Муцин.

Желание, влечение, тоска и нежность. У него были к нему чувства. Он их скрывал. Сердце Лу Сюэфэна забилося.

— С каких пор?

— Давно.

Пока он говорил, Сун Муцин коснулся его руки. Лу Сюэфэн задумался над этим, медленно спрашивая:

— Могу я считать это признанием?

Сун Муцин провел костяшками пальцев по его векам.

— Еще нет.

Лу Сюэфэн моргнул, смущенный, в груди кольнуло легкое разочарование.

Сун Муцин выпрямился, взял руку Лу Сюэфэна и приложил ее к своему сердцу. На нем была тонкая рубашка, и сквозь ткань Лу Сюэфэн почувствовал быстрое биение его сердца, теплое, приглушенное биение в его ладони. Он посмотрел в глаза Лу Сюэфэну, его выражение лица было искренним.

— Это мое признание.

Дыхание Лу Сюэфэна замедлилось, когда он сосредоточился на ощущении. Сильное, ровное биение сердца Сун Муцина было отчетливым.

Каждый удар — безмолвное признание.

— Сюэфэн, я влюбляюсь в тебя, — сказал Сун Муцин, каждое слово было обдуманным и искренним.

Лу Сюэфэн, не выдержав интенсивности его взгляда, моргнул, его голос был тихим.

— Я чувствую это.

Он не хотел разрушать очарование.

Он слегка смутился, и Сун Муцин это заметил. Возможно, если бы он продолжал смотреть на него, Лу Сюэфэн отвел бы взгляд.

Но Лу Сюэфэн не отвел. В его груди расцвела сладость, окутывая его сердце. Он не хотел отводить взгляд, тихо спрашивая:

— Ты знаешь, что я чувствую?

Сун Муцин все еще держал его за руку.

— Думаю, да, — ответил он с понимающей интонацией, невольно поглаживая кольцо Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн носил его каждый день с их свадьбы, редко снимая. По постепенному изменению того, как он к нему обращался. По нарастанию эмоций в его глазах. По его беззаботным улыбкам. Так много моментов. Сун Муцин все их заметил.

Он знал.

Лу Сюэфэн подумал, что с его высоким эмоциональным интеллектом и внимательностью, как он мог этого не заметить? Он улыбнулся и внезапно сказал:

— Профессор Сун.

— ...Да?

Лу Сюэфэн признался:

— Ты действительно хорош в этом.

В его голосе звучала легкая досада, но в нем чувствовалась нежность. Для Сун Муцина это был комплимент.

Он улыбнулся.

Они посмотрели друг на друга, невысказанное понимание между ними было очевидным.

Безмолвное признание их чувств.

Сун Муцин обнял Лу Сюэфэна, нежно поцеловав его в лоб. Он был невероятно милым. Было неизбежно, что он влюбится в него.

После их интимного момента они вспомнили о своей испачканной одежде и им нужно было переодеться. В ванной не было ванны. Лу Сюэфэн был слегка разочарован; ванна была бы расслабляющей. Они приняли душ и переоделись в чистую одежду.

Сун Муцин пошел стирать пятно со своего пальто.

Лу Сюэфэн тихо наблюдал за ним, вспоминая теплое, влажное ощущение, и невольно прокомментировал:

— Это много.

Он наклонился ближе к Сун Муцину, приподняв бровь.

— У тебя невероятное самообладание, Сун Муцин.

Похоже, это было сдерживаемое желание. Сун Муцин, собираясь повесить пальто, взглянул на него, почувствовав игривую провокацию.

Свежий аромат геля для душа витал на его коже. Его волосы были еще влажными, лишь слегка подсушены полотенцем, в непринужденном беспорядке. Он выглядел красивым и расслабленным, в отличие от его обычной отстраненной манеры.

Его глаза были яркими и слегка влажными, прекрасными.

Кадык Сун Муцина дрогнул.

— Сюэфэн, не дразни меня.

— Я не дразню, — ответил Лу Сюэфэн. — Я делаю тебе комплимент.

Сун Муцин не совсем воспринял это как комплимент. Он понизил голос.

— Тогда я не буду сдерживаться. Хочешь повторить?

Он шагнул ближе, его колено коснулось бедра Лу Сюэфэна. Положение было интимным, их тела были близко, их дыхание смешивалось.

— Я не против попробовать еще раз, или... — медленно сказал Сун Муцин, — что-нибудь более интимное.

— ...Нет, — ответил Лу Сюэфэн, его выражение лица не изменилось, но сердце бешено колотилось. — Мне нужно отдохнуть.

Но Сун Муцин не собирался так легко его отпускать, его очки блеснули в свете.

— Ты думал, я не заметил? — он приподнял бровь, в его глазах мелькнуло понимание. — Твои трусы тоже немного влажные.

Он постирал их одежду; он знал.

Лу Сюэфэн был застигнут врасплох, его лицо мгновенно покраснело.

Сун Муцин предвидел его реакцию, из его губ вырвался тихий смешок. Он решил больше его не дразнить, прошел мимо него, чтобы повесить пальто.

Лу Сюэфэн коснулся своего лица, что-то осознав, у него горели уши.

Как он мог это заметить?

Извращенец!

—

<http://bllate.org/book/14488/1282208>